

ОЦЕНКА ТОЧНОСТИ ПО СОСТОЯНИЮ КОНЕЧНОМЕРНЫХ АППРОКСИМАЦИЙ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ ДЛЯ ПОЛУЛИНЕЙНЫХ ЭЛЛИПТИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С РАЗРЫВНЫМИ КОЭФФИЦИЕНТАМИ И РЕШЕНИЯМИ

А.Р. МАНАПОВА*, Ф.В. ЛУБЫШЕВ

Аннотация. В работе рассматриваются нелинейные задачи оптимального управления для полулинейных уравнений эллиптического типа с разрывными коэффициентами и решениями, с управлением в граничных условиях сопряжения. Построены разностные аппроксимации экстремальных задач, установлены оценки точности аппроксимаций по состоянию.

Ключевые слова: задача оптимального управления, полулинейные эллиптические уравнения, разностный метод решения.

Mathematics Subject Classification: 49J20, 35A35, 35J61, 65N06

1. ВВЕДЕНИЕ

Математические модели оптимизации для систем с распределенными параметрами (описываемых уравнениями математической физики (УМФ)) — это наиболее сложный класс задач в оптимизации, особенно для нелинейных задач оптимального управления. Под «нелинейными задачами оптимизации» для УМФ мы понимаем такие, в которых отображение $g \rightarrow u(g)$ из множества допустимых управлений U в пространство состояний W является нелинейным. Характер конкретных постановок задач оптимального управления для распределенных систем существенно зависит от многих факторов: куда входят управления (в свободные члены уравнений состояния или в коэффициенты уравнений); линейными или нелинейными УМФ описываются состояния систем; какова структура множеств допустимых управлений и функционалов цели; какова гладкость состояния, обеспечиваемая заданной априорной гладкостью входных данных и гладкостью управлений и т.д. В настоящее время наиболее полно исследованы линейные системы управления с достаточно гладкими входными данными и функциями состояния процессов управления. Особый интерес с теоретической и практической точек зрения представляет физико-математическая постановка задач оптимального управления, в которых, в силу характера исследуемого физического процесса, состояния описываются нелинейными УМФ с разрывными коэффициентами и, кроме того, изначально по своей физико-математической постановке сами решения УМФ допускают разрывы.

A.R. MANAPOVA, F.V. LUBYSHEV, ACCURACY ESTIMATE WITH RESPECT TO STATE OF FINITE-DIMENSIONAL APPROXIMATIONS FOR OPTIMIZATION PROBLEMS FOR SEMI-LINEAR ELLIPTIC EQUATIONS WITH DISCONTINUOUS COEFFICIENTS AND SOLUTIONS.

© Манапова А.Р., Лубышев Ф.В. 2014.

* Работа выполнена при поддержке гранта Республики Башкортостан по итогам конкурса научных работ молодых ученых и молодежных научных коллективов 2014 года.

Поступила 14 января 2014 г.

Проблема численного решения задач оптимального управления приводит к необходимости их аппроксимации задачами более простой природы — «конечномерными задачами». Правильно построенная аппроксимация позволяет получить содержательные результаты качественного и численного характера об изучаемом процессе. Центральными в проблеме аппроксимации являются вопросы «конструирования» аппроксимаций, сходимости аппроксимаций по состоянию, функционалу, управлению, регуляризации аппроксимаций [1]–[5]. Для систем с распределенными параметрами построения и исследования аппроксимаций проводились в основном также для линейных задач оптимального управления, причем с достаточно гладкими коэффициентами УМФ и состояниями. Актуальными являются вопросы «конструирования» конечномерных аппроксимаций и исследования их сходимости для задач оптимального управления, описываемых нелинейными УМФ с разрывными коэффициентами и решениями (состояниями). Заметим, что разностные схемы для уравнений с разрывными коэффициентами, но непрерывными потоком и решением (с условиями сопряжения типа идеального контакта) построены и исследованы в [6], [7] для УМФ с классическими решениями некоторой степени гладкости. Исследованию сходимости разностных схем для параболических уравнений с разрывными коэффициентами и решением в классической постановке задач с достаточно гладкими решениями посвящены работы [8], [9]. Отметим также, что оптимизационные аспекты в этих работах не рассматривались.

В настоящей работе, по тематике, примыкающей к [1]–[5], [10]–[13], рассмотрены математические модели нелинейных задач оптимального управления, описываемых полулинейными уравнениями эллиптического типа в неоднородных анизотропных средах с разрывными коэффициентами и решениями (состояниями), с граничными условиями сопряжения типа неидеального контакта [6], [14]. В качестве управления выступает коэффициент в граничном условии сопряжения. Построены разностные аппроксимации экстремальных задач, установлены оценки скорости сходимости аппроксимаций по состоянию.

В теплофизических терминах поставленную задачу можно трактовать как задачу оптимального управления коэффициентом граничного условия сопряжения теплопроводящих сред. При этом этот коэффициент характеризует термическое сопротивление неидеального контакта разнородных сред [6], [14].

2. ПОСТАНОВКА ЗАДАЧ

Пусть $\Omega = \{r = (r_1, r_2) \in \mathbb{R}^2 : 0 \leq r_\alpha \leq l_\alpha, \alpha = 1, 2\}$ – прямоугольник в \mathbb{R}^2 с границей $\partial\Omega = \Gamma$. И пусть область Ω разделена прямой $r_1 = \xi$, где $0 < \xi < l_1$ («внутренней контактной границей» $\bar{S} = \{r_1 = \xi, 0 \leq r_2 \leq l_2\}$, где $0 < \xi < l_1$) на подобласти $\Omega_1 \equiv \Omega^- = \{0 < r_1 < \xi, 0 < r_2 < l_2\}$ и $\Omega_2 \equiv \Omega^+ = \{\xi < r_1 < l_1, 0 < r_2 < l_2\}$ (на левую и правую подобласти Ω_1 и Ω_2 соответственно) с границами $\partial\Omega_1 \equiv \partial\Omega^-$ и $\partial\Omega_2 \equiv \partial\Omega^+$. Так что область Ω есть объединение областей Ω_1 и Ω_2 и внутренних точек «контактной» границы \bar{S} подобластей Ω_1 и Ω_2 , а $\partial\Omega$ – внешняя граница области Ω . Далее, через $\bar{\Gamma}_k$ будем обозначать границы областей Ω_k без S , $k = 1, 2$. Так что $\partial\Omega_k = \bar{\Gamma}_k \cup S$, где части Γ_k , $k = 1, 2$ – открытые непустые подмножества в $\partial\Omega_k$, $k = 1, 2$; $\bar{\Gamma}_1 \cup \bar{\Gamma}_2 = \partial\Omega = \Gamma$. Через n_α , $\alpha = 1, 2$ будем обозначать внешнюю нормаль к границе $\partial\Omega_\alpha$ области Ω_α , $\alpha = 1, 2$. Пусть, далее, $n = n(x)$ – единичная нормаль к S в какой-либо ее точке $x \in S$, ориентированная, например, таким образом, что нормаль n является внешней нормалью к S по отношению к области Ω_1 , то есть нормаль n направлена внутрь области Ω_2 . Ниже, при постановке краевых задач для состояний процессов управления, S – это прямая, вдоль которой разрывны коэффициенты и решения краевых задач, которые в областях Ω_1 и Ω_2 обладают некоторой гладкостью.

Пусть условия управляемого физического процесса позволяют моделировать его в области $\Omega = \Omega_1 \cup \Omega_2 \cup S$, состоящей из двух частей (подобластей) Ω_1 и Ω_2 , разбитой на

части внутренней границы S , следующей задачей Дирихле для полулинейного уравнения эллиптического типа с разрывными коэффициентами и решениями:

Требуется найти функцию $u(x)$, определенную на $\bar{\Omega}$ вида $u(x) = u_1(x)$, $x \in \bar{\Omega}_1 \equiv \Omega^-$, $u(x) = u_2(x)$, $x \in \bar{\Omega}_2 = \Omega^+$, где компоненты u_k , $k = 1, 2$, удовлетворяют условиям:

1) функции $u_k(x)$, $k = 1, 2$, определенные на $\bar{\Omega}_k = \Omega_k \cup \partial\Omega_k$, $k = 1, 2$, удовлетворяют в Ω_k , $k = 1, 2$, уравнениям

$$L_k u_k = - \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial}{\partial x_\alpha} \left(k_\alpha^{(k)}(x) \frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right) + d_k(x) q_k(u_k) = f_k(x), \quad \text{в } \Omega_k, \quad k = 1, 2, \quad (1a)$$

а на границах $\partial\Omega_k \setminus S = \bar{\Gamma}_k$ условиям

$$u_k(x) = 0, \quad x \in \bar{\Gamma}_k, \quad k = 1, 2; \quad (1b)$$

2) Искомые функции $u_k(x)$, $k = 1, 2$, удовлетворяют еще дополнительным условиям на S – границе разрыва коэффициентов и решения, позволяющим «сшить» решения $u_1(x)$ и $u_2(x)$ вдоль контактной границы S областей Ω_1 и Ω_2 следующего вида:

$$G(x) = k_1^{(1)}(x) \frac{\partial u_1}{\partial x_1} = k_1^{(2)}(x) \frac{\partial u_2}{\partial x_1} = \theta(x_2) (u_2(x) - u_1(x)), \quad x \in S. \quad (1c)$$

Если ввести функции вида $u(x) = \begin{cases} u_1(x), & x \in \Omega_1; \\ u_2(x), & x \in \Omega_2, \end{cases} \quad q(\xi) = \begin{cases} q_1(\xi_1), & \xi_1 \in \mathbb{R}; \\ q_2(\xi_2), & \xi_2 \in \mathbb{R}, \end{cases}$

$$k_\alpha(x), d(x), f(x) = \begin{cases} k_\alpha^{(1)}(x), d_1(x), f_1(x), & x \in \Omega_1; \\ k_\alpha^{(2)}(x), d_2(x), f_2(x), & x \in \Omega_2, \quad \alpha = 1, 2, \end{cases}$$

то задачу (1) = (1a) + (1b) + (1c) можно переписать в более компактном виде.

Требуется найти функцию $u(x)$, определенную на $\bar{\Omega}$, удовлетворяющую в каждой из областей Ω_1 и Ω_2 уравнению

$$Lu(x) = - \sum_{\alpha=1}^2 \frac{\partial}{\partial x_\alpha} \left(k_\alpha(x) \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} \right) + d(x) q(u) = f(x), \quad x \in \Omega_1 \cup \Omega_2,$$

и условиям $u(x) = 0$, $x \in \partial\Omega = \bar{\Gamma}_1 \cup \bar{\Gamma}_2$,

$$\left[k_1(x) \frac{\partial u}{\partial x_1} \right] = 0, \quad G(x) = \left(k_1(x) \frac{\partial u}{\partial x_1} \right) = \theta(x_2) [u], \quad x \in S.$$

Здесь $[u] = u_2(x) - u_1(x)$ – скачок функции $u(x)$ на S ; $k_\alpha(x)$, $\alpha = 1, 2$, $d(x)$, $f(x)$ – известные функции, определяемые по-разному в Ω_1 и Ω_2 , претерпевающие разрыв первого рода на S ; $q_\alpha(\xi_\alpha)$, $\alpha = 1, 2$, – заданные функции, определенные для $\xi_\alpha \in \mathbb{R}$, $\alpha = 1, 2$; $\theta(x) \equiv g(x)$, $x \in S$ – управление. Относительно заданных функций будем предполагать: $k_\alpha(x) \in W_\infty^1(\Omega_1) \times W_\infty^1(\Omega_2)$, $\alpha = 1, 2$, $d(x) \in L_\infty(\Omega_1) \times L_\infty(\Omega_2)$, $f(x) \in L_2(\Omega_1) \times L_2(\Omega_2)$; $0 < \nu \leq k_\alpha(x) \leq \bar{\nu}$, $\alpha = 1, 2$, $0 \leq d_0 \leq d(x) \leq \bar{d}_0$, $x \in \Omega_1 \cup \Omega_2$; $\nu, \bar{\nu}, d_0, \bar{d}_0$ – заданные константы; функции $q_\alpha(\xi_\alpha)$, определенные на \mathbb{R} со значениями в \mathbb{R} , удовлетворяют условиям: $q_\alpha(0) = 0$, $0 < q_0 \leq (q_\alpha(\xi_\alpha) - q_\alpha(\bar{\xi}_\alpha)) / (\xi_\alpha - \bar{\xi}_\alpha) \leq L < \infty$, для всех $\xi_\alpha, \bar{\xi}_\alpha \in \mathbb{R}$, $\xi_\alpha \neq \bar{\xi}_\alpha$, $\alpha = 1, 2$.

Введем множество допустимых управлений

$$U = \{g(x) = \theta(x) \in L_2(S) = H : 0 < g_0 \leq g(x) \leq \bar{g}_0 \text{ п.в. на } S\}, \quad (2)$$

где $L_2(S) = H$ – пространство управлений, $U \subset H$, g_0, \bar{g}_0 – заданные числа.

Зададим функционал цели $J : U \rightarrow \mathbb{R}^1$ в виде

$$g \rightarrow J(g) = \int_{\Omega_1} \left| u(r_1, r_2; g) - u_0^{(1)}(r) \right|^2 d\Omega_1 = I(u(r; g)), \quad (3)$$

где $u_0^{(1)} \in W_2^1(\Omega_1)$ – заданная функция.

Задача оптимального управления состоит в том, чтобы найти такое управление $g_* \in U$, которое минимизирует на множестве $U \subset H$ функционал $g \rightarrow J(g)$, точнее, на решениях $u(r) = u(r; g)$ задачи (1), отвечающих всем допустимым управлениям $g = \theta \in U$, требуется минимизировать функционал (3).

Введем в рассмотрение пространство $V(\Omega^{(1,2)})$, $\Omega^{(1,2)} = \Omega_1 \cup \Omega_2$ пар функций $u(x) = (u_1(x), u_2(x))$: $V(\Omega^{(1,2)}) = \{u(x) = (u_1(x), u_2(x)) \in W_2^1(\Omega_1) \times W_2^1(\Omega_2)\}$, где $W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$ – Соболевские пространства функций, заданных в подобластях Ω_k , с границами $\partial\Omega_k$, $k = 1, 2$ соответственно и нормами [15]–[19]:

$$\|u_k\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2 = \int_{\Omega_k} \left[\sum_{\alpha=1}^2 \left(\frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right)^2 + u_k^2 \right] d\Omega_k, \quad k = 1, 2.$$

Снабженное скалярным произведением и нормой $(u, \vartheta)_V = \sum_{k=1}^2 (u_k, \vartheta_k)_{W_2^1(\Omega_k)}$,

$\|u\|_V^2 = \sum_{k=1}^2 \|u_k\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2$, $V = V(\Omega^{(1,2)})$ является гильбертовым пространством.

Можно показать, что в гильбертовом пространстве $V(\Omega^{(1,2)})$ можно ввести эквивалентную норму

$$\|u\|_*^2 = \sum_{k=1}^2 \int_{\Omega_k} \sum_{\alpha=1}^2 \left(\frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right)^2 d\Omega_k + \sum_{k=1}^2 \int_{\Gamma_k} u_k^2 d\Gamma_k + \int_S [u]^2 dS,$$

где $[u] = u_2(x) - u_1(x) = u^+(x) - u^-(x)$ – скачок функции $u(x)$ на S . Здесь $u_2(x) = u^+(x)$, $x \in S$ и $u_1(x) = u^-(x)$, $x \in S$ – следы функции $u(x)$ на S со стороны $\Omega_2 = \Omega^+$ и $\Omega_1 = \Omega^-$ соответственно. Понятно, что из условия $u(x) \in V(\Omega^{(1,2)})$ следует, что отображения пространств $W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$ в пространства $L_2(\partial\Omega_k)$, $k = 1, 2$, ограничены, так как Ω_1 и Ω_2 – области с Липшицевыми границами $\partial\Omega_1$ и $\partial\Omega_2$. В частности, из условия $u(x) \in V(\Omega^{(1,2)})$ следует, что $[u(x)] \in L_2(S)$, так как в данном случае теорема о следах [15]–[19] справедлива для каждой из сторон S^+ , S^- границы контакта S (оператор сужения из $W_2^1(\Omega^\pm)$ в $L_2(S)$ непрерывен). Заметим также, что применение теоремы о следах к Ω_1 и Ω_2 позволяет определить для любой функции $u(x) \in V(\Omega^{(1,2)})$ два следа с помощью операторов сужения на S^\pm . С другой стороны, если элемент $u \in V(\Omega^{(1,2)})$, то его следы на S с разных сторон (со стороны Ω_1 и со стороны Ω_2) в общем случае различны. Сужения функции $u(x)$ на области Ω_k , $k = 1, 2$: $u|_{\Omega_k}$, $k = 1, 2$, принадлежат пространствам $W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$, соответственно, но пространству $W_2^1(\Omega)$ сама функция $u(x)$ не принадлежит, поскольку на множестве S (при переходе из Ω_1 в Ω_2) она имеет разрыв ($\delta(x) = u_2(x) - u_1(x) = u^+(x) - u^-(x)$, $x \in S$). Заметим также, что необходимым и достаточным условием для принадлежности функции $\vartheta(x) \in W_2^1(\Omega) = W_2^1(\Omega_1 \cup \Omega_2 \cup S)$ является условие склейки: $\vartheta_k(x) \in W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$; $\vartheta_1(x)|_S = \vartheta_2(x)|_S$ (см., например, [19]).

Далее, так как Ω_k – области с границами Липшица $\partial\Omega_k$, $k = 1, 2$, а Γ_1 и Γ_2 – соответственно их (открытые) части (куски границ $\partial\Omega_1$ и $\partial\Omega_2$) с положительными мерами Лебега, $mes\Gamma_k > 0$, $k = 1, 2$, то [20] существуют некоторые постоянные C_1 и C_2 , зависящие только от данных областей Ω_k , $k = 1, 2$ и от кусков Γ_1 и Γ_2 соответственно, такие, что для каждой функции $u_k(x) \in W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$ имеют место соотношения:

$$\|u_k\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2 \leq C_k^2 \left[\int_{\Omega_k} \sum_{\alpha=1}^2 \left(\frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right)^2 d\Omega_k + \int_{\Gamma_k} u_k^2 d\Gamma_k \right], \quad k = 1, 2. \quad (4)$$

Так как для рассматриваемых областей Ω_k , $k = 1, 2$ отображения пространств $W_2^1(\Omega_k)$, $k = 1, 2$ в пространства $L_2(\partial\Omega_k)$, $k = 1, 2$ ограничены, то существуют такие постоянные C_3 и C_4 соответственно, не зависящие от функции $u_k(x)$, что для любых функций $u_k(x) \in W_2^1(\Omega_k)$ справедливы оценки [16], [17]:

$$\|u_k\|_{L_2(\partial\Omega_k)}^2 \leq C_{k+2}^2 \|u_k\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2, \quad k = 1, 2,$$

вытекающие из теорем вложения пространств $W_2^1(\Omega_k)$ в $L_2(\partial\Omega_k)$.

Пусть $\overset{\circ}{\Gamma}_k$ – часть $\partial\Omega_k$. Через $W_2^1(\Omega_k; \overset{\circ}{\Gamma}_k)$ обозначим замкнутое подпространство пространства $W_2^1(\Omega_k)$, плотным множеством в котором является множество всех функций из $C^1(\bar{\Omega}_k)$, равных нулю вблизи $\overset{\circ}{\Gamma}_k \subset \partial\Omega_k$, $k = 1, 2$ – какого-либо участка $\overset{\circ}{\Gamma}_k$ границы $\partial\Omega_k$, $k = 1, 2$. Под участками $\overset{\circ}{\Gamma}_k$ границы $\partial\Omega_k$ понимаются куски границы $\partial\Omega_k$; естественно, мы не рассматриваем случай, когда какой-либо из участков $\overset{\circ}{\Gamma}_k$ вырождается в точку; $W_2^1(\Omega_k; \overset{\circ}{\Gamma}_k)$ совпадает с $W_2^1(\Omega_k)$ при $\overset{\circ}{\Gamma}_k = \emptyset$; $W_2^1(\Omega_k; \overset{\circ}{\Gamma}_k) = \overset{\circ}{W}_2^1(\Omega_k)$ при $\overset{\circ}{\Gamma}_k = \partial\Omega_k$. Заметим, что для элементов $u_k(x) \in W_2^1(\Omega_k; \overset{\circ}{\Gamma}_k)$ справедливо неравенство [16]

$$\int_{\Omega_k} u_k^2(x) d\Omega_k \leq C_{k+4}(\Omega_k, \overset{\circ}{\Gamma}_k) \int_{\Omega_k} \sum_{\alpha=1}^2 \left(\frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right)^2 d\Omega_k, \quad k = 1, 2,$$

с постоянной $C_{k+4}(\Omega_k, \overset{\circ}{\Gamma}_k)$, зависящей только от Ω_k и $\overset{\circ}{\Gamma}_k$, при этом «площадь» куска $\overset{\circ}{\Gamma}_k$ поверхности $\partial\Omega_k$ должна быть положительной: $mes \overset{\circ}{\Gamma}_k > 0$.

Введем в рассмотрение пространство $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$ пар функций $u(x) = (u_1(x), u_2(x))$: $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)}) = \{u(x) = (u_1(x), u_2(x)) \in W_2^1(\Omega_1; \Gamma_1) \times W_2^1(\Omega_2; \Gamma_2)\}$ с нормой:

$$\|u\|_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}^2 = \sum_{k=1}^2 \int_{\Omega_k} \sum_{\alpha=1}^2 \left(\frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right)^2 d\Omega_k + \int_S [u]^2 dS.$$

Под решением прямой задачи (1) при фиксированном управлении $g(x) = \theta(x) \in U$ понимается функция $u(x) \equiv u(x; g) \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$, удовлетворяющая для всех $\vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$ тождеству

$$\begin{aligned} Q(u, \vartheta) &= \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \left[\sum_{\alpha=1}^2 k_\alpha(x) \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} \frac{\partial \vartheta}{\partial x_\alpha} + d(x) q(u) \vartheta \right] d\Omega_0 + \\ &+ \int_S \theta(x) [u] [\vartheta] dS = \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} f(x) \vartheta d\Omega_0 = l(\vartheta). \end{aligned} \quad (5)$$

Справедлива следующая теорема.

Теорема 1. При любом $g \in U$ существует единственное обобщенное решение $u(x) = u(x; g) \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$ задачи (1), определяемое из интегрального тождества (5), причем

$$\|u(x, g)\|_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}} \leq C_{11} \sum_{k=1}^2 \|f_k(x)\|_{L_2(\Omega_k)} = C_{12}, \quad \forall g \in U, \quad (6)$$

где $C_{11} = Const > 0$ (см. ниже).

Доказательство теоремы опирается на теорию монотонных операторов [17], [18], [21], при этом существенно используются введенные выше гильбертовы пространства $V(\Omega^{(1,2)})$, $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1\Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$ и введенные в них эквивалентные нормы и также неравенства (см. выше).

Обратимся к тождеству (5). Нетрудно убедиться, что справедлива цепочка неравенств

$$\begin{aligned} |Q(u, \vartheta)| &\leq \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \left[\bar{\nu} \sum_{\alpha=1}^2 \left| \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} \right| \left| \frac{\partial \vartheta}{\partial x_\alpha} \right| + \bar{d}_0 L_q |u| |\vartheta| \right] d\Omega_0 + \bar{\theta}_0 \int_S |[u]| |\vartheta| dS \leq \\ &\leq \max\{\bar{\nu}, \bar{d}_0 L_q, \bar{g}_0\} \left[\sum_{\alpha=1}^2 \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \left| \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} \right|^2 d\Omega_0 + \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} u^2 d\Omega_0 + \int_S [u]^2 dS \right]^{1/2} \times \\ &\quad \times \left[\sum_{\alpha=1}^2 \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \left| \frac{\partial \vartheta}{\partial x_\alpha} \right|^2 d\Omega_0 + \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \vartheta^2 d\Omega_0 + \int_S [\vartheta]^2 dS \right]^{1/2}. \end{aligned} \quad (7)$$

Используя неравенство (4), нетрудно установить оценку

$$\begin{aligned} \sum_{\alpha=1}^2 \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} \left| \frac{\partial u}{\partial x_\alpha} \right|^2 d\Omega_0 + \int_{\Omega_1 \cup \Omega_2} u^2 d\Omega_0 + \int_S [u]^2 dS &= \sum_{k=1}^2 \|u_k\|_{W_2^1(\Omega_k)}^2 + \int_S [u]^2 dS \leq \\ &\leq C_7^2 \left[\sum_{k=1}^2 \int_{\Omega_k} \sum_{\alpha=1}^2 \left| \frac{\partial u_k}{\partial x_\alpha} \right|^2 d\Omega_k + \sum_{k=1}^2 \int_{\Gamma_k} u_k^2 d\Gamma_k + \int_S [u]^2 dS \right] = C_7^2 \|u\|_*^2, \end{aligned} \quad (8)$$

где $C_7^2 = \max\{1, \max\{C_1^2, C_2^2\}\}$. Принимая во внимание (8) и учитывая, что $u_k(x) = 0$ на Γ_k , $k = 1, 2$, из (7) получаем оценку

$$|Q(u, \vartheta)| \leq \max\{\bar{\nu}, \bar{d}_0 L_q, \bar{g}_0\} C_7^2 \|u\|_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}} \|\vartheta\|_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}, \quad \forall u, \vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}.$$

Итак, для каждого фиксированного $u \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ форма $Q(u, \vartheta)$ определяет в гильбертовом пространстве $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ линейный ограниченный относительно $\vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ функционал (определяемый функцией $u \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$), который обозначим $\Phi = Au \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$. Этот функционал задается с помощью соотношения

$$\langle \Phi, \vartheta \rangle = \langle Au, \vartheta \rangle = (Au, \vartheta)_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}} = Q(u, \vartheta), \quad \forall \vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2} \quad (9)$$

(где оператор $A : \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2} \rightarrow \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ ставит в соответствие каждому элементу $u \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ линейный непрерывный функционал $\Phi = Au$ в пространстве $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ таким образом, что значение функционала $\Phi = Au$ на элементе $\vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ определяется соотношением (9)). Рассмотрим теперь правую часть тождества (5). Положим $\langle F, \vartheta \rangle = l(\vartheta)$. Нетрудно установить, что справедлива оценка

$$|\langle F, \vartheta \rangle| = |l(\vartheta)| \leq \sum_{k=1}^2 \|f_k\|_{L_2(\Omega_k)} \cdot \|\vartheta_k\|_{L_2(\Omega_k)} \leq C_8 \sum_{k=1}^2 \|f_k\|_{L_2(\Omega_k)} \cdot \|\vartheta_k\|_{\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}, \quad (10)$$

где $C_8 = \sqrt{2} \max\{C_1, C_2\}$. Таким образом, функционал F , определенный с помощью формулы $\langle F, \vartheta \rangle = l(\vartheta)$, ограничен на $\overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, и, кроме того, этот функционал линеен, а следовательно, $F \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$. Итак, тождество (5) запишется в виде $\langle Au, \vartheta \rangle = \langle F, \vartheta \rangle$, $\forall \vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, из которого, в силу произвола $\vartheta \in \overset{\circ}{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, получаем уравнение $Au = F$.

Покажем теперь, что существует единственное решение $u \in \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, удовлетворяющее тождеству (5). В силу теоремы Браудера [21] достаточно доказать непрерывность и сильную монотонность оператора A . Нетрудно убедиться, что справедлива оценка $\langle Au - A\vartheta, u - \vartheta \rangle \geq \min\{\nu, g_0\} \|u - \vartheta\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}^2$, $\forall u, \vartheta \in \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$. Это означает, что оператор $A : \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2} \rightarrow \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ сильно монотонен. Докажем теперь непрерывность, точнее, даже Липшиц-непрерывность оператора A . Нетрудно убедиться, что справедлива оценка $|\langle Au - A\vartheta, \eta \rangle| \leq C_9 \|u - \vartheta\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}} \|\eta\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}$, $\forall u, \vartheta, \eta \in \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, $C_9 = \max\{\bar{\nu}, \bar{d}_0 L_q, \bar{g}_0\} C_7^2$.

Поэтому

$$\|\langle Au - A\vartheta, \eta \rangle\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}} = \sup_{\eta \neq 0} \frac{|\langle Au - A\vartheta, \eta \rangle|}{\|\eta\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}} \leq C_9 \|u - \vartheta\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}, \quad \forall u, \vartheta \in \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2},$$

т.е. оператор A непрерывен по Липшицу. Следовательно, условия теоремы Браудера выполнены, а значит, уравнение $Au = F$ однозначно разрешимо.

Далее, используя коэрцитивность ($\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$ - эллиптичность) формы $Q(u, \vartheta)$ на $\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$: $Q(u, u) \geq C_{10} \|u\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}^2$, $\forall u \in \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}$, $C_{10} = \min\{\nu, g_0\}$ и оценку (10), получим

$$C_{10} \|u\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}^2 \leq Q(u, u) = l(u) \leq C_8 \sum_{k=1}^2 \|f_k\|_{L_2(\Omega_k)} \cdot \|u\|_{\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}}. \text{ Откуда следует оценка (6) с}$$

константой $C_{11} = C_8 \cdot C_{10}^{-1}$. Теорема доказана.

В дальнейшем при изучении сходимости разностных аппроксимаций задач оптимального управления по состоянию сделаем относительно гладкости решения прямой задачи следующее предположение (аналогичное предположению, сделанному в работе [22], стр. 16, при исследовании там разностных схем для задачи с такими же условиями сопряжения), а именно: решение краевой задачи (1) принадлежит $W_2^2(\Omega_1) \times W_2^2(\Omega_2)$, точнее, принадлежит пространству $\mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)}) = \mathring{V}_{\Gamma_1, \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)}) \cap \{u = (u_1, u_2) \in W_2^2(\Omega_1) \times W_2^2(\Omega_2)\}$, и при каждом фиксированном управлении $g \in U$ справедлива оценка

$$\sum_{k=1}^2 \|u_k(x, g)\|_{W_2^2(\Omega_k)} \leq M \sum_{k=1}^2 \|f_k(x)\|_{L_2(\Omega_k)}, \quad \forall g \in U, \quad \text{где } M = Const > 0.$$

Замечание 1. Здесь и далее, через $C, C_k, k = \overline{1, 7}, M$ обозначены различные положительные постоянные, независящие от решения $u(r) \equiv u(r; g)$ и управления $g \in U$ (сеточного решения $y(x) \equiv y(x; \Phi_h)$, сеточного управления $\Phi_h \in U_h$).

3. РАЗНОСТНАЯ АППРОКСИМАЦИЯ ЗАДАЧ ОПТИМИЗАЦИИ. АПРИОРНЫЕ ОЦЕНКИ ПОГРЕШНОСТИ И СКОРОСТИ СХОДИМОСТИ СЕТОЧНЫХ ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ ЗАДАЧ ПО СОСТОЯНИЮ

В связи с численным решением задач оптимального управления существенный интерес представляет вопрос об аппроксимации бесконечномерных задач оптимизации (1)–(3) последовательностью конечномерных задач оптимального управления. Ниже построим аппроксимации задач на основе метода сеток (см. [5], [6]) и исследуем сходимость этих аппроксимаций по состоянию при неограниченном измельчении шага h сетки дискретизации. Для аппроксимации задачи (1)–(3) нам понадобятся некоторые сетки на $[0, l_\alpha]$, $\alpha = 1, 2$, и в $\bar{\Omega}$. Введем в рассмотрение одномерные неравномерные сетки по x_1 и x_2 : $\hat{\omega}_\alpha = \{x_\alpha^{(i_\alpha)} \in [0, l_\alpha] : i_\alpha = \overline{0, N_\alpha}, x_\alpha^{(0)} = 0, x_\alpha^{(N_\alpha)} = l_\alpha, h_{\alpha i_\alpha} = x_\alpha^{(i_\alpha)} - x_\alpha^{(i_\alpha - 1)}, i_\alpha = \overline{1, N_\alpha}\}$, $\alpha = 1, 2$, также введем неравномерную сетку по x_1 и x_2 в области $\bar{\Omega} = \bar{\Omega}_1 \cup \bar{\Omega}_2$: $\hat{\omega} = \hat{\omega}_1 \times \hat{\omega}_2$.

Очевидно, всегда можно построить сетку $\widehat{\omega}_1$ на $[0, l_1]$ так, чтобы точка $x_1 = \xi$ была ее узлом.

При решении практических задач целесообразно выбирать в областях $\overline{\Omega}_1$ и $\overline{\Omega}_2$ равномерные шаги $h_1^{(1)}$ и $h_1^{(2)}$ соответственно, и исходя из положения точки $x_1 = \xi$ число узлов находить из предположения $h_1^{(1)} \approx h_1^{(2)}$. Положим $x_1^{(i_1)} - x_1^{(i_1-1)} = h_1$, $i_1 = \overline{1, N_1}$ и $x_2^{(i_2)} - x_2^{(i_2-1)} = h_2$, $i_2 = \overline{1, N_2}$. Значение x_1 в точке $x_1 = \xi$ обозначим через x_ξ , а соответствующий номер узла обозначим через $N_{1\xi}$, $1 < N_{1\xi} < N_1 - 1$.

Введем сетки узлов: $\overline{\omega}_1^{(1)} = \{x_1^{(i_1)} = i_1 h_1 \in [0, \xi] : i_1 = \overline{0, N_{1\xi}}, N_{1\xi} h_1 = \xi\}$, $\overline{\omega}_1^{(2)} = \{x_1^{(i_1)} = i_1 h_1 \in [\xi, l_1] : i_1 = \overline{N_{1\xi}, N_1}, N_{1\xi} h_1 = l_1\}$, $\omega_1^{(1)} = \overline{\omega}_1^{(1)} \setminus \{x_1 = 0, x_1 = \xi\}$, $\omega_1^{(2)} = \overline{\omega}_1^{(2)} \setminus \{x_1 = \xi, x_1 = l_1\}$; $\overline{\omega}_2 = \{x_2^{(i_2)} = i_2 h_2 \in [0, l_2] : i_2 = \overline{0, N_2}, N_2 h_2 = l_2\}$, $\omega_2 = \overline{\omega}_2 \setminus \{x_2 = 0, x_2 = l_2\}$; $\overline{\omega} = \overline{\omega}_1^{(1)} \cup \overline{\omega}_1^{(2)}$; $\omega = \omega_1^{(1)} \cup \omega_1^{(2)}$; $\overline{\omega}^{(1)} = \overline{\omega}_1^{(1)} \times \overline{\omega}_2$; $\overline{\omega}^{(2)} = \overline{\omega}_1^{(2)} \times \overline{\omega}_2$; $\omega^{(1)} = \omega_1^{(1)} \times \omega_2$; $\omega^{(2)} = \omega_1^{(2)} \times \omega_2$; $\overline{\omega} \equiv \overline{\omega}^{(1,2)} = \overline{\omega}^{(1)} \cup \overline{\omega}^{(2)} = (\overline{\omega}_1^{(1)} \cup \overline{\omega}_1^{(2)}) \times \overline{\omega}_2 = \{x_1^{(i_1)} = i_1 h_1, i_1 = \overline{0, N_1}, N_{1\xi} h_1 = \xi, (N_1 - N_{1\xi}) h_1 = l_1 - \xi, 1 < N_{1\xi} < N_1 - 1\} \times \overline{\omega}_2$, $\omega \equiv \omega^{(1,2)} = \omega^{(1)} \times \omega^{(2)}$; $\omega_1^{(1)+} = \overline{\omega}_1^{(1)} \cap (0, \xi]$, $\omega_1^{(1)-} = \overline{\omega}_1^{(1)} \cap [0, \xi)$, $\omega_1^{(2)-} = \overline{\omega}_1^{(2)} \cap [\xi, l_1)$, $\omega^{(1)(+1)} = \omega_1^{(1)+} \times \overline{\omega}_2$; $\gamma_S = \{x_1 = \xi, x_2 = h_2, 2h_2, \dots, (N_2 - 1)h_2\} = \{x_1 = \xi, x_2^{(i_2)} = i_2 h_2, i_2 = \overline{1, N_2 - 1}\}$; $\gamma^{(k)} = \partial\omega^{(k)} \setminus \gamma_S$; $\omega_1^{(1)+} \times \omega_2 = \omega^{(1)} \cup \gamma_S = \overline{\omega}^{(1)} \setminus \gamma^{(1)}$; $\partial\omega^{(k)} = \overline{\omega}^{(k)} \setminus \omega^{(k)}$ – множество граничных узлов сетки $\overline{\omega}^{(k)}$, $k = 1, 2$. При исследовании сходимости разностных аппроксимаций нам потребуются скалярные произведения, нормы и полунормы сеточных функций, заданных на различных сетках. Множество сеточных функций $y_1(x)$, заданных на сетке $\overline{\omega}^{(1)} = \overline{\omega}_1^{(1)} \times \overline{\omega}_2 \subset \overline{\Omega}_1 \equiv \overline{\Omega}^-$, обозначим через $H_h^{(1)}(\overline{\omega}^{(1)})$, а множество сеточных функций $y_2(x)$, заданных на сетке $\overline{\omega}^{(2)} = \overline{\omega}_1^{(2)} \times \overline{\omega}_2 \subset \overline{\Omega}_2 \equiv \overline{\Omega}^+$, обозначим через $H_h^{(2)}(\overline{\omega}^{(2)})$. Множество $H_h^{(k)}(\overline{\omega}^{(k)})$, $k = 1, 2$, снабженное скалярным произведением и нормой

$$(y_k, \nu_k)_{L_2(\overline{\omega}^{(k)})} = \sum_{\overline{\omega}^{(k)}} y_k(x) \nu_k(x) \tilde{h}_1 \tilde{h}_2, \quad \|y_k\|_{L_2(\overline{\omega}^{(k)})} = (y_k, y_k)_{L_2(\overline{\omega}^{(k)})}^{1/2},$$

обозначим через $L_2(\overline{\omega}^{(k)})$, $k = 1, 2$. Здесь $\tilde{h}_1 = \tilde{h}_1(x_1)$ – средний шаг сеток $\overline{\omega}_1^{(1)}$ и $\overline{\omega}_1^{(2)}$, а $\tilde{h}_2 = \tilde{h}_2(x_2)$ – средний шаг сетки $\overline{\omega}_2$, [6]. Через $W_2^1(\overline{\omega}^{(1)})$ и $W_2^1(\overline{\omega}^{(2)})$ обозначим пространства сеточных функций, заданных на сетках $\overline{\omega}^{(1)}$ и $\overline{\omega}^{(2)}$ соответственно, со скалярными произведениями и нормами:

$$(y_k, \nu_k)_{W_2^1(\overline{\omega}^{(k)})} = \sum_{\omega_1^{(k)+} \times \overline{\omega}_2} y_{k\bar{x}_1} \nu_{k\bar{x}_1} \tilde{h}_1 \tilde{h}_2 + \sum_{\overline{\omega}_1^{(k)} \times \omega_2^+} y_{k\bar{x}_2} \nu_{k\bar{x}_2} \tilde{h}_1 \tilde{h}_2 + (y_k, \nu_k)_{L_2(\overline{\omega}^{(k)})},$$

$$\|y_k\|_{W_2^1(\overline{\omega}^{(k)})}^2 = \|\nabla y_k\|^2 + \|y_k\|_{L_2(\overline{\omega}^{(k)})}^2, \quad k = 1, 2,$$

где $\|\nabla y_k\|^2 = \sum_{\omega_1^{(k)+} \times \overline{\omega}_2} y_{k\bar{x}_1}^2 \tilde{h}_1 \tilde{h}_2 + \sum_{\overline{\omega}_1^{(k)} \times \omega_2^+} y_{k\bar{x}_2}^2 \tilde{h}_1 \tilde{h}_2$, $k = 1, 2$.

Введем в рассмотрение пространство $V(\overline{\omega}^{(1,2)})$ пар сеточных функций $y(x) = (y_1(x), y_2(x))$, определяемое соотношением $V(\overline{\omega}^{(1,2)}) = \{y(x) = (y_1(x), y_2(x)) \in W_2^1(\overline{\omega}^{(1)}) \times W_2^1(\overline{\omega}^{(2)})\}$. Снабженное скалярным произведением и нормой

$$(y, \nu)_{V(\overline{\omega}^{(1,2)})} = \sum_{k=1}^2 (y_k, \nu_k)_{W_2^1(\overline{\omega}^{(k)})}, \quad \|y\|_{V(\overline{\omega}^{(1,2)})}^2 = \sum_{k=1}^2 \|y_k\|_{W_2^1(\overline{\omega}^{(k)})}^2,$$

$V(\overline{\omega}^{(1,2)})$ является гильбертовым пространством.

Определим сеточные аналоги скалярных произведений следов сеточных функций $y_k(x)$ и $\nu_k(x)$, $x \in \overline{\omega}^{(k)}$, на границах $\partial\omega^{(k)}$ сеток $\overline{\omega}^{(k)}$, $k = 1, 2$ по формулам

$(y_k, \nu_k)_{L_2(\partial\omega^{(k)})} = \sum_{x \in \partial\omega^{(k)}} y_k(x) \nu_k(x) \tau_k(x)$, $k = 1, 2$, и сеточные аналоги норм $L_2(\partial\omega^{(k)})$, поро-

даемые этими скалярными произведениями $\|y_k\|_{L_2(\partial\omega^{(k)})}^2 = (y_k, y_k)_{L_2(\partial\omega^{(k)})} = \sum_{\partial\omega^{(k)}} y_k^2(x) \tau_k(x)$,

$k = 1, 2$,

$$\tau_1(x) = \begin{cases} h_1(x_1), & x_1 \in \omega_1^{(1)}, x_2 = 0, l_2; \\ h_2(x_2), & x_2 \in \omega_2, x_1 = 0, \xi; \\ \frac{h_1(x_1) + h_2(x_2)}{2}, & x \in \overset{\square}{\gamma}^{(1)}, \end{cases}$$

$$\tau_2(x) = \begin{cases} h_1(x_1), & x_1 \in \omega_1^{(1)}, x_2 = 0, l_2; \\ h_2(x_2), & x_2 \in \omega_2, x_1 = \xi, l_1; \\ \frac{h_1(x_1) + h_2(x_2)}{2}, & x \in \overset{\square}{\gamma}^{(2)}, \end{cases}$$

а $\overset{\square}{\gamma}^{(k)}$ – множество угловых точек прямоугольника Ω_k , $k = 1, 2$. В подробной записи, например, сеточный аналог нормы $L_2(\partial\omega^{(1)})$ будет определяться с помощью выражения

$$\|y_1\|_{L_2(\partial\omega^{(1)})}^2 = \sum_{x_2 \in \bar{\omega}_2} [y_1^2(0, x_2) + y_1^2(\xi, x_2)] h_2(x_2) + \sum_{x_1 \in \bar{\omega}_1} [y_1^2(x_1, 0) + y_1^2(x_1, l_2)] h_1(x_1).$$

Пусть теперь $\overset{\circ}{\gamma}^{(k)} = \partial\omega^{(k)} \cap \overset{\circ}{\Gamma}_k \equiv \gamma^{(k)} = \partial\omega^{(k)} \setminus \gamma_s$ – подмножество граничных узлов $\partial\omega^{(k)}$ сетке $\bar{\omega}^{(k)} \subset \bar{\Omega}_k$, $k = 1, 2$. Через $L_2(\bar{\omega}^{(k)}; \gamma^{(k)})$ обозначим нормированное подпространство пространства сеточных функций $L_2(\bar{\omega}^{(k)})$, обращающихся в нуль на $\gamma^{(k)}$, $k = 1, 2$ с нормами

$$\begin{aligned} \|y_k\|_{L_2(\bar{\omega}^{(k)}; \gamma^{(k)})}^2 &= \sum_{x \in \omega^{(k)}} y_k^2(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{x \in \gamma_S} y_k^2(x) h_1 h_2 = \\ &= \sum_{x \in \omega^{(k)}} y_k^2(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{x_2 \in \omega_2} y_k^2(\xi, x_2) h_1 h_2, \quad k = 1, 2, \end{aligned}$$

индуцированными скалярными произведениями

$$(y_k, v_k)_{L_2(\bar{\omega}^{(k)}; \gamma^{(k)})} = \sum_{x \in \omega^{(k)}} y_k(x) v_k(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{x \in \gamma_S} y_k(x) v_k(x) h_1 h_2, \quad k = 1, 2.$$

Нетрудно видеть, что

$$(y_1, v_1)_{L_2(\bar{\omega}^{(1)}; \gamma^{(1)})} = (y_1, v_1)_{L_2(\omega_1^{(1)+} \times \omega_2)}, \quad (y_2, v_2)_{L_2(\bar{\omega}^{(2)}; \gamma^{(2)})} = (y_2, v_2)_{L_2(\omega_2^{(2)-} \times \omega_1)}.$$

Через $W_2^1(\bar{\omega}^{(k)}; \gamma^{(k)})$ обозначим подпространство пространства сеточных функций $W_2^1(\bar{\omega}^{(k)})$, обращающихся в нуль на $\gamma^{(k)}$, $k = 1, 2$.

Введем в рассмотрение пространства $\overset{\circ}{H}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ и $\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ пар сеточных функций $y(x) = (y_1(x), y_2(x))$:

$$\begin{aligned} \overset{\circ}{H}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)}) &= \{y(x) = (y_1(x), y_2(x)) \in L_2(\bar{\omega}^{(1)}; \gamma^{(1)}) \times L_2(\bar{\omega}^{(2)}; \gamma^{(2)})\}, \\ \overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)}) &= \{y(x) = (y_1(x), y_2(x)) \in W_2^1(\bar{\omega}^{(1)}; \gamma^{(1)}) \times W_2^1(\bar{\omega}^{(2)}; \gamma^{(2)})\}, \end{aligned}$$

с нормами $\|y\|_{\overset{\circ}{H}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})}^2 = \sum_{k=1}^2 \|y_k\|_{L_2(\bar{\omega}^{(k)}; \gamma^{(k)})}^2$, $\|y\|_{\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})}^2 = \|\nabla y_k\|^2 + \|[y]\|_{L_2(\gamma_S)}^2$.

Через $e_1^{(1)}(x_1)$ будем обозначать элементарные ячейки отрезка $[0, \xi]$: $e_1^{(1)}(x_1) = \{r_1 : x_1 - 0.5h_1 \leq r_1 \leq x_1 + 0.5h_1\}$, $x_1 \in \omega_1^{(1)} \subset [0, \xi]$, $e_1^{(1)}(0) = \{r_1 : 0 \leq r_1 \leq 0.5h_1\}$, $e_1^{(1)}(\xi) = \{r_1 : \xi - 0.5h_1 \leq r_1 \leq \xi\}$; а через $e_1^{(2)}(x_1)$ – элементарные ячейки отрезка $[\xi, l_1]$: $e_1^{(2)}(x_1) = \{r_1 : x_1 - 0.5h_1 \leq r_1 \leq x_1 + 0.5h_1\}$, $x_1 \in \omega_1^{(2)} \subset [\xi, l_1]$, $e_1^{(2)}(\xi) =$

$= \{r_1 : \xi \leq r_1 \leq \xi + 0.5h_1\}$, $e_1^{(2)}(l_1) = \{r_1 : l_1 - 0.5h_1 \leq r_1 \leq l_1\}$. Введем также элементарные ячейки отрезка $[0, l_2]$: $e_2(x_2) = \{r_2 : x_2 - 0.5h_2 \leq r_2 \leq x_2 + 0.5h_2\}$, $x_2 \in \omega_2 \subset [0, l_2]$, $e_2(0) = \{r_2 : 0 \leq r_2 \leq 0.5h_2\}$, $e_2(l_2) = \{r_2 : l_2 - 0.5h_2 \leq r_2 \leq l_2\}$.

Далее, через $e^{(1)}(x) \equiv e^{(1)}(x_1, x_2) = e_1^{(1)}(x_1) \times e_2(x_2)$, $x \in \bar{\omega}^{(1)} = \bar{\omega}_1^{(1)} \times \bar{\omega}_2 \subset \bar{\Omega}_1$, будем обозначать элементарные ячейки области $\bar{\Omega}_1$, а через $e^{(2)}(x) \equiv e^{(2)}(x_1, x_2) = e_1^{(2)}(x_1) \times e_2(x_2)$, $x \in \bar{\omega}^{(2)} = \bar{\omega}_1^{(2)} \times \bar{\omega}_2 \subset \bar{\Omega}_2$ элементарные ячейки области $\bar{\Omega}_2$. Пусть $v(x) = v_1(x)$, $x \in \bar{\Omega}_1$. Определим для функций $v_1(x)$, $x \in \bar{\Omega}_1$ усредняющие операторы по Стеклову S^{x_α} по переменным x_α , $\alpha = 1, 2$:

$$\begin{aligned}
 S^{x_1}v_1(x) &= \frac{1}{\bar{h}_1} \int_{e_1^{(1)}(x_1)} v_1(r_1, x_2) dr_1, \quad x_1 \in \bar{\omega}_1^{(1)}, \quad \bar{h}_1 = \bar{h}_1(x_1) = \begin{cases} h_1, & x_1 \in \omega_1^{(1)}, \\ 0.5h_1, & x_1 = 0, \xi, \end{cases} \\
 S^{x_2}v_1(x) &= \frac{1}{\bar{h}_2} \int_{e_2(x_2)} v_1(x_1, r_2) dr_2, \quad x_2 \in \bar{\omega}_2, \quad \bar{h}_2 = \bar{h}_2(x_2) = \begin{cases} h_2, & x_2 \in \omega_2, \\ 0.5h_2, & x_2 = 0, l_2. \end{cases}
 \end{aligned}$$

С помощью одномерных операторов S^{x_α} , действующих по направлению x_α , $\alpha = 1, 2$, определим усредняющий оператор $S^x = S^{x_1}S^{x_2}$ как произведение одномерных усредняющих операторов. Аналогично определяются усредняющие операторы по Стеклову для функций $v(x) = v_2(x)$, $x \in \bar{\Omega}_2$. В дальнейшем через $H_h^{(1)}(\omega^{(1)} \cup \gamma_S) \equiv L_2(\omega^{(1)} \cup \gamma_S)$ будем обозначать пространство сеточных функций $v_{1h}(x)$, $x \in \omega^{(1)} \cup \gamma_S$, заданных на сетке $\omega^{(1)} \cup \gamma_S$, со скалярным произведением и нормой:

$$\begin{aligned}
 (v_{1h}, \tilde{v}_{1h})_{H_h^{(1)}(\omega^{(1)} \cup \gamma_S)} &= \sum_{x \in \omega^{(k)}} v_{1h}(x) \tilde{v}_{1h}(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{x \in \gamma_S} v_{1h}(x) \tilde{v}_{1h}(x) h_1 h_2, \\
 \|v_{1h}(x)\|_{H_h^{(1)}(\omega^{(1)} \cup \gamma_S)}^2 &= (v_{1h}, v_{1h})_{H_h^{(1)}(\omega^{(1)} \cup \gamma_S)}.
 \end{aligned}$$

Аналогично вводится пространство сеточных функций $H_h^{(2)}(\omega^{(2)} \cup \gamma_S) \equiv L_2(\omega^{(2)} \cup \gamma_S)$.

Задачам оптимального управления (1)–(3) поставим в соответствие следующие разностные аппроксимации: минимизировать сеточный функционал

$$J_h(\Phi_h) = \sum_{x \in \bar{\omega}^{(1)}} |y(x, \Phi_h) - u_{0h}^{(1)}(x)|^2 \bar{h}_1 \bar{h}_2 = \|y(x, \Phi_h) - u_{0h}^{(1)}(x)\|_{L_2(\bar{\omega}^{(1)})}^2, \quad (11)$$

при условиях, что сеточная функция $y(x) \equiv y(x, \Phi_h) = (y_1(x, \Phi_h), y_2(x, \Phi_h)) \in \mathring{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$, называемая решением разностной краевой задачи (разностной схемы) для задачи (1), удовлетворяет для любой сеточной функции $v(x) = (v_1(x, \Phi_h), v_2(x, \Phi_h)) \in \mathring{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ сумматорному тождеству

$$\begin{aligned}
 Q_h(y, v) &= \left\{ \sum_{\omega_1^{(1)+}} \sum_{\omega_2} a_{1h}^{(1)} y_{1\bar{x}_1} v_{1\bar{x}_1} h_1 h_2 + \left(\sum_{\omega_1^{(1)}} \sum_{\omega_2^+} a_{2h}^{(1)} y_{1\bar{x}_2} v_{1\bar{x}_2} h_1 h_2 + \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2^+} a_{2h}^{(1)}(\xi, x_2) y_{1\bar{x}_2}(\xi, x_2) v_{1\bar{x}_2}(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) \right\} + \\
 &+ \left\{ \sum_{\omega_1^{(2)+}} \sum_{\omega_2} a_{1h}^{(2)} y_{2\bar{x}_1} v_{2\bar{x}_1} h_1 h_2 + \left(\sum_{\omega_1^{(2)}} \sum_{\omega_2^+} a_{2h}^{(2)} y_{2\bar{x}_2} v_{2\bar{x}_2} h_1 h_2 + \right. \right. \\
 &\quad \left. \left. + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2^+} a_{2h}^{(2)}(\xi, x_2) y_{2\bar{x}_2}(\xi, x_2) v_{2\bar{x}_2}(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) \right\} + \quad (12)
 \end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
& + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2^+} a_{2h}^{(2)}(\xi, x_2) y_{2\bar{x}_2}(\xi, x_2) v_{2\bar{x}_2}(\xi, x_2) h_1 h_2 \Bigg\} + \sum_{\omega_2} \Phi_h(x) [y(\xi, x_2)] [v(\xi, x_2)] h_2 + \\
& + \left\{ \left(\sum_{\omega^{(1)}} d_{1h}(x) q_1(y_1(x)) v_1(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} d_{1h}(\xi, x_2) q_1(y_1(\xi, x_2)) v_1(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) + \right. \\
& + \left. \left(\sum_{\omega^{(2)}} d_{2h}(x) q_2(y_2(x)) v_2(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} d_{2h}(\xi, x_2) q_2(y_2(\xi, x_2)) v_2(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) \right\} = \\
& = \left\{ \left(\sum_{\omega^{(1)}} f_{1h}(x) v_1(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} f_{1h}(\xi, x_2) v_1(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) + \right. \\
& + \left. \left(\sum_{\omega^{(2)}} f_{2h}(x) v_2(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} f_{2h}(\xi, x_2) v_2(\xi, x_2) h_1 h_2 \right) \right\} = l_h(v),
\end{aligned}$$

а сеточные управления $\Phi_h(x)$, $x \in \gamma_S$ таковы, что

$$\Phi_h(x) \in U_h = \{ \Phi_h \in L_2(\gamma_S) = H_h : 0 < g_0 \leq \Phi_h(x) \leq \bar{g}_0, x \in \gamma_S \}, \quad (13)$$

где $L_2(\gamma_S) = H_h$ – пространство сеточных управлений Φ_h , заданных на сетке $\gamma_S \subset S$ со скалярным произведением и нормой

$$(\Phi_h, \tilde{\Phi}_h)_{L_2(\gamma_S)} = \sum_{x \in \gamma_S} h_2 \Phi_h(x) \tilde{\Phi}_h(x), \quad \|\Phi_h(x)\|_{L_2(\gamma_S)}^2 = (\Phi_h, \Phi_h)_{L_2(\gamma_S)}.$$

Здесь $a_{\alpha h}^{(1)}(x)$, $a_{\alpha h}^{(2)}(x)$, $d_{\alpha h}(x)$, $\alpha = 1, 2$, $f_{1h}(x)$, $f_{2h}(x)$, $u_{0h}^{(1)}(x)$ – сеточные аппроксимации функций $k_\alpha^{(1)}(r)$, $k_\alpha^{(2)}(r)$, $d_\alpha(r)$, $\alpha = 1, 2$, $f_1(r)$, $f_2(r)$, $u_0^{(1)}(r)$, определяемые через усреднения по Стеклову:

$$\begin{aligned}
a_{1h}^{(\alpha)}(x_1, x_2) &= \frac{1}{h_2} \int_{e_2(x_2)} k_1^{(\alpha)}(x_1 - 0.5h_1, r_2) dr_2, \quad x \in \omega_1^{(\alpha)+} \times \omega_2, \alpha = 1, 2; \\
a_{2h}^{(\alpha)}(x_1, x_2) &= \frac{1}{h_1} \int_{e_1^{(\alpha)}(x_1)} k_2^{(\alpha)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) dr_1, \quad x \in \omega_1^{(\alpha)} \times \omega_2^+, \alpha = 1, 2; \\
a_{2h}^{(1)}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1} \int_{\xi+0.5h_1}^{\xi} k_2^{(1)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) dr_1, \quad x_2 \in \omega_2^+; \\
a_{2h}^{(2)}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1} \int_{\xi}^{\xi} k_2^{(2)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) dr_1, \quad x_2 \in \omega_2^+; \\
d_{\alpha h}(x) &= \frac{1}{h_1 h_2} \iint_{e^\alpha(x)} d_\alpha(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x \in \omega^{(\alpha)}, \alpha = 1, 2;
\end{aligned}$$

$$\begin{aligned}
d_{1h}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi-0.5h_1}^{\xi} \int_{e_2(x_2)} d_1(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x_2 \in \omega_2; \\
d_{2h}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi}^{\xi+0.5h_1} \int_{e_2(x_2)} d_2(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x_2 \in \omega_2; \\
f_{\alpha h}(x) &= \frac{1}{h_1 h_2} \iint_{e^{(\alpha)}(x)} f_{\alpha}(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x \in \omega^{(\alpha)}, \quad \alpha = 1, 2; \\
f_{1h}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi-0.5h_1}^{\xi} \int_{e_2(x_2)} f_1(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x_2 \in \omega_2; \\
f_{2h}(\xi, x_2) &= \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi}^{\xi+0.5h_1} \int_{e_2(x_2)} f_2(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x_2 \in \omega_2; \\
u_{0h}^{(1)}(x) &= \frac{1}{h_1 h_2} \iint_{e^{(1)}(x)} u_0^{(1)}(r_1, r_2) dr_1 dr_2, \quad x \in \bar{\omega}^{(1)} = \bar{\omega}_1^{(1)} \times \bar{\omega}_2.
\end{aligned}$$

Теорема 2. Задача о нахождении решения разностной схемы (12) при любом фиксированном управлении $\Phi_h \in U_h$ эквивалентна решению операторного уравнения $A_h y = F_h$, где A_h – разностный оператор, действующий из $\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ в $\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$, а сеточная функция $F_h \in \mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ определяются равенствами

$$(A_h y, v)_{\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})} = Q_h(y, v), \quad (F_h, v)_{\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})} = l_h(v), \quad \forall y, v \in \mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}. \quad (14)$$

Задача (разностная схема) (12) однозначно разрешима для любого сеточного управления $\Phi_h \in U_h$, причем справедлива априорная оценка

$$\|y(x; \Phi_h)\|_{\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})} \leq M \sum_{k=1}^2 \|f_{kh}\|_{L_2(\omega^{(k)} \cup \gamma_S)}, \quad \forall \Phi_h \in U_h. \quad (15)$$

Доказательство. Используя ограничения на входные данные краевой задачи (1), неравенства Коши-Буняковского и Гельдера, разностные аналоги теорем вложения, можно убедиться, что форма $Q_h(y, v)$ и $l_h(v)$ для любого фиксированного $y \in \mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ и для $\forall \Phi_h \in U_h$ определяют линейные ограниченные функционалы в пространстве сеточных функций $\mathring{V}_{\gamma^{(1)}, \gamma^{(2)}}(\bar{\omega}^{(1,2)})$ и, следовательно, однозначно представимы в виде (14). Отсюда и из (12), в силу произвольности v , получим, что сумматорное тождество (12) определяет операторное уравнение $A_h y = F_h$ – разностную схему. Кроме того, можно убедиться, что оператор A_h разностной схемы (12) сохраняет основные свойства дифференциального оператора исходной задачи (1) – сильную монотонность и липшиц-непрерывность. Следовательно, условия теоремы Браудера [21] выполнены, а значит, уравнение $A_h y = F_h$ однозначно разрешимо. Оценка (15) следует из коэрцитивности оператора A_h . Теорема доказана.

Задача (12) является сеточным аналогом исходной задачи для состояния (1) с разрывными коэффициентами и решением (состоянием).

Установим связь между $u(r; g)$ – решением прямой задачи (1) с разрывными коэффициентами и решением $y(x, \Phi_h) = (y_1(x; \Phi_h), y_2(x; \Phi_h))$ – решением аппроксимирующей ее разностной задачи состояния (12) при $h \rightarrow 0$, для любых фиксированных управлений $g \in U$ и $\Phi_h \in U_h$, где U и U_h – множества допустимых управлений в задачах оптимального управления (1)-(3) и (11)-(13) соответственно. Пусть $u(r; g) = (u_1(r; g), u_2(r; g)) \in \widehat{V}_{\Gamma_1 \Gamma_2}(\Omega^{(1,2)})$ – решение прямой задачи (1), отвечающее допустимому управлению $g \in U$, а $y(x, \Phi_h) = (y_1(x; \Phi_h), y_2(x; \Phi_h)) \in \overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)})$ – решение задачи (12), отвечающее сеточному допустимому управлению $\Phi_h \in U_h$. Обозначим через $z(x) \equiv z(x; g, \Phi_h) = (z_1(x; g, \Phi_h), z_2(x; g, \Phi_h)) = (y_1(x; \Phi_h) - u_1(r; g), y_2(x; \Phi_h) - u_2(r; g))$ – погрешность метода по состоянию.

Для определения погрешности $z(x)$ разностной задачи (12) получаем, очевидно, уравнение $A_h y - A_h u = \psi_h$, где сеточная функция ψ_h – погрешность аппроксимации разностной схемы (12) определяется соотношением

$$(\psi_h, v)_{\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)})} = (F_h - A_h u, v)_{\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)})} = l_h(v) - Q_h(u, v), \quad \forall v \in \overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)}).$$

Априорную оценку погрешности метода по состоянию устанавливает

Теорема 3. Пусть $g \in U$ и $\Phi_h \in U_h$ – произвольные управления, а $u(r; g)$ и $y(x, \Phi_h)$ – соответствующие им решения задач состояния в экстремальных задачах (1)-(3) и (11)-(13). Тогда для любых $h > 0$ справедлива оценка скорости сходимости метода сеток по состоянию для экстремальной задачи (1)-(3):

$$\begin{aligned} \|y(x; \Phi_h) - u(x; g)\|_{\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)})} \leq C \left\{ |h| \left[\sum_{\alpha=1}^2 \left(\|k_1^{(\alpha)}\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)} + \right. \right. \right. \\ \left. \left. + \|k_2^{(\alpha)}\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)} + L \|d_\alpha\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)} \right) \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)} + \right. \\ \left. + \|\theta\|_{L_\infty(0, l_2)} \sum_{\alpha=1}^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)} \right] + \|S^{x_2} \theta(x_2) - \Phi_h(x_2)\|_{L_\infty(\omega_2)} \sum_{\alpha=1}^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)} \left. \right\}. \end{aligned}$$

Доказательство. Пользуясь разностными формулами суммирования по частям, Грина, используя идеи работ [1]–[5], [10]–[13], приведем погрешность аппроксимации $\psi_h(x)$, после довольно громоздких преобразований, к специальному виду:

$$\begin{aligned} (\psi_h, v)_{\overset{\circ}{V}_{\gamma^{(1)}\gamma^{(2)}}(\overline{\omega}^{(1,2)})} = - \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{\omega_1^{(\alpha)+}} \sum_{\omega_2} \eta_1^{(\alpha)}(x) v_{\alpha \bar{x}_1} h_1 h_2 - \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{\omega_1^{(\alpha)}} \sum_{\omega_2^+} \eta_2^{(\alpha)}(x) v_{\alpha \bar{x}_2} h_1 h_2 - \\ - \frac{1}{2} \sum_{\omega_2^+} \eta_2^{(1)}(\xi, x_2) v_{1 \bar{x}_2}(\xi, x_2) h_1 h_2 - \frac{1}{2} \sum_{\omega_2^+} \eta_2^{(2)}(\xi, x_2) v_{2 \bar{x}_2}(\xi, x_2) h_1 h_2 + \\ + \sum_{\alpha=1}^2 \sum_{\omega^{(\alpha)}} \eta_3^{(\alpha)}(x) v_\alpha(x) h_1 h_2 + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} \eta_3^{(1)}(\xi, x_2) v_1(\xi, x_2) h_1 h_2 + \\ + \frac{1}{2} \sum_{\omega_2} \eta_3^{(2)}(\xi, x_2) v_2(\xi, x_2) h_1 h_2 - \sum_{\omega_2} \eta_4(x_2) [v(\xi, x_2)] \cdot h_2, \end{aligned} \quad (16)$$

где

$$\begin{aligned}
\eta_1^{(\alpha)}(x) &= a_{1h}^{(\alpha)}(x)u_{\alpha\bar{x}_1}(x) - \frac{1}{h_2} \int_{e_2(x_2)} k_1^{(\alpha)}(x_1 - 0.5h_1, r_2) \times \\
&\times \frac{\partial u_\alpha(x_1 - 0.5h_1, r_2)}{\partial r_1} dr_2, \quad x \in \omega_1^{(\alpha)+} \times \omega_2, \quad \alpha = 1, 2; \\
\eta_2^{(\alpha)}(x) &= a_{2h}^{(\alpha)}(x)u_{\alpha\bar{x}_2}(x) - \frac{1}{h_1} \int_{e_1^{(\alpha)}(x_1)} k_2^{(\alpha)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) \times \\
&\times \frac{\partial u_\alpha(r_1, x_2 - 0.5h_2)}{\partial r_2} dr_1, \quad x \in \omega_1^{(\alpha)} \times \omega_2^+, \quad \alpha = 1, 2; \\
\eta_2^{(1)}(\xi, x_2) &= a_{2h}^{(1)}(\xi, x_2)u_{1\bar{x}_2}(\xi, x_2) - \frac{2}{h_1} \int_{\xi-0.5h_1}^{\xi} k_2^{(1)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) \times \\
&\times \frac{\partial u_1(r_1, x_2 - 0.5h_2)}{\partial r_2} dr_1, \quad x_2 \in \omega_2^+; \\
\eta_2^{(2)}(\xi, x_2) &= a_{2h}^{(2)}(\xi, x_2)u_{2\bar{x}_2}(\xi, x_2) - \frac{2}{h_1} \int_{\xi}^{\xi+0.5h_1} k_2^{(2)}(r_1, x_2 - 0.5h_2) \times \\
&\times \frac{\partial u_1(r_1, x_2 - 0.5h_2)}{\partial r_2} dr_1, \quad x_2 \in \omega_2^+; \\
\eta_3^{(\alpha)}(x) &= d_{\alpha h}(x)q_\alpha(u_\alpha(x)) - \frac{1}{h_1 h_2} \iint_{e^{(\alpha)}(x)} d_\alpha(r)q_\alpha(u_\alpha(r))dr, \quad x \in \omega^{(\alpha)}, \quad \alpha = 1, 2; \\
\eta_3^{(1)}(\xi, x_2) &= d_{1h}(\xi, x_2)q_1(u_1(\xi, x_2)) - \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi-0.5h_1}^{\xi} \int_{e_2(x_2)} d_1(r)q_1(u_1(r))dr, \quad x_2 \in \omega_2; \\
\eta_3^{(2)}(\xi, x_2) &= d_{2h}(\xi, x_2)q_2(u_2(\xi, x_2)) - \frac{2}{h_1 h_2} \int_{\xi}^{\xi+0.5h_1} \int_{e_2(x_2)} d_2(r)q_2(u_2(r))dr, \quad x_2 \in \omega_2; \\
\eta_4(x_2) &= \Phi_h(x_2)[u(\xi, x_2)] - \frac{2}{h_2} \int_{e_2(x_2)} \theta(r_2)[u(\xi, x_2)] dr_2, \quad x_2 \in \omega_2.
\end{aligned} \tag{17}$$

Принимая во внимание уравнения для погрешности $A_h y - A_h u = \psi_h$, представление (16), а также разностные аналоги теорем вложения Соболева, эквивалентные нормировки пространства $V_{\gamma^1 \gamma^2(\bar{\omega}(1,2))}$ (см. выше), неравенства Коши-Буняковского и Гельдера, получим оценку

$$\begin{aligned}
&\|z(x; g, \Phi_h)\|_{V_{\gamma^1 \gamma^2(\bar{\omega}(1,2))}^\circ} = \|y(x; \Phi_h) - u(x; g)\|_{V_{\gamma^1 \gamma^2(\bar{\omega}(1,2))}^\circ} \leq \\
&\leq M \left\{ \sum_{\alpha=1}^2 \left[\left(\sum_{\omega_1^{(\alpha)+}} \sum_{\omega_2} (\eta_1^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} + \left(\sum_{\omega_1^{(\alpha)}} \sum_{\omega_2^+} (\eta_2^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} + \right. \right. \\
&\quad + \left(\sum_{\omega_2^+} (\eta_2^{(\alpha)}(\xi, x_2))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} + \left(\sum_{\omega^{(\alpha)}} (\eta_3^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} + \\
&\quad \left. \left. + \left(\sum_{\omega_2} (\eta_3^{(\alpha)}(\xi, x_2))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} \right] + \left(\sum_{\omega_2} (\eta_4(x_2))^2 h_1 h_2 \right)^{1/2} \right\}. \tag{18}
\end{aligned}$$

Для оценки левой части неравенства (18) через параметр h и, тем самым, получения оценки скорости сходимости аппроксимаций по состоянию, достаточно установить оценки величин (17):

$$\begin{aligned}
& \sum_{\omega_1^{(\alpha)+}} \sum_{\omega_2} (\eta_1^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \leq M^2 \|k_1^{(\alpha)}\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)}^2 |h|^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2, \alpha = 1, 2; \\
& \sum_{\omega_1^{(\alpha)}} \sum_{\omega_2^+} (\eta_2^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \leq M^2 \|k_2^{(\alpha)}\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)}^2 |h|^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2, \alpha = 1, 2; \\
& \sum_{\omega_1^{(\alpha)}} (\eta_2^{(\alpha)}(\xi, x_2))^2 h_1 h_2 \leq M^2 \|k_2^{(\alpha)}\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)}^2 |h|^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2, \alpha = 1, 2; \\
& \sum_{\omega_2^+} (\eta_3^{(\alpha)}(x))^2 h_1 h_2 \leq M^2 L^2 \|d_\alpha\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)}^2 |h|^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2, \alpha = 1, 2; \\
& \sum_{\omega_2} (\eta_3^{(\alpha)}(\xi, x_2))^2 h_1 h_2 \leq M^2 L^2 \|d_\alpha\|_{L_\infty(\Omega_\alpha)}^2 |h|^2 \|u_\alpha\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2, \alpha = 1, 2;
\end{aligned} \tag{19}$$

$$\sum_{\omega_2} \eta_4^2(x_2) h_2 \leq M^2 [h_2^2 \|\theta\|_{L_\infty(0, l_2)}^2 + \|S^{x_2} \theta - \Phi_h\|_{L_\infty(\omega_2)}^2] \sum_{k=1}^2 \|u_k\|_{W_2^2(\Omega_\alpha)}^2,$$

доказательства которых содержат громоздкие выкладки. Поэтому мы ограничимся доказательством, например, первой из оценок в (19) при $\alpha = 1$. Нетрудно убедиться, что справедлива цепочка неравенств:

$$\begin{aligned}
|\eta_1^{(1)}(x)| &= \left| \frac{1}{h_1 h_2} \int_{x_1 - h_1}^{x_1} \int_{e_2(x_2)} k_1^{(1)}(x_1 - 0.5h_1, r_2) \left[\int_{x_1 - 0.5h_1}^{r_1} \frac{\partial^2 u_1(m, r_2)}{\partial m^2} dm - \right. \right. \\
&\quad \left. \left. - \int_{x_2}^{r_2} \frac{\partial^2 u_1(r_1, s)}{\partial r_1 \partial s} ds \right] dr_1 dr_2 \right| \leq (h_1 h_2)^{-1/2} \|k_1^{(1)}\|_{L_\infty(\Omega_1)} \times \left[h_1 \left(\int_{x_1 - h_1}^{x_1} \right. \right. \\
&\quad \left. \left. \int_{e_2(x_2)} \left| \frac{\partial^2 u_1(m, r_2)}{\partial m^2} \right|^2 dm dr_2 \right)^{1/2} + h_2 \left(\int_{x_1 - h_1}^{x_1} \int_{e_2(x_2)} \left| \frac{\partial^2 u_1(r_1, s)}{\partial r_1 \partial s} \right|^2 dr_1 ds \right)^{1/2} \right] \leq \\
&\leq 2^{1/2} \|k_1^{(1)}\|_{L_\infty(\Omega_1)} |h| (h_1 h_2)^{-1/2} \|u_1\|_{W_2^2((x_1 - h_1, x_2) \times e_2(x_2))}, \quad x \in \omega_1^{(1)+} \times \omega_2.
\end{aligned}$$

Теорема доказана.

Замечание 2. На основе установленных в настоящей работе оценок точности аппроксимаций по состоянию будут исследованы в дальнейшем проблемы сходимости аппроксимаций по функционалу, управлению, регуляризации аппроксимаций.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильев Ф. П. *Методы оптимизации*. М.: Факториал Пресс. 2002.
2. Ишмухаметов А. З. *Вопросы устойчивости и аппроксимации задач оптимального управления*. М.: ВЦ РАН. 1999.
3. Ишмухаметов А. З. *Вопросы устойчивости и аппроксимации задач оптимального управления системами с распределенными параметрами*. М.: ВЦ РАН. 2001.
4. Потапов М. М. *Аппроксимация экстремальных задач в математической физике (гиперболические уравнения)*. М.: Изд-во МГУ. 1985.
5. Лубышев Ф. В. *Разностные аппроксимации задач оптимального управления системами, описываемыми уравнениями в частных производных*. Уфа: БГУ. 1999.
6. Самарский А. А., Андреев В. Б. *Разностные методы для эллиптических уравнений*. М.: Наука. 1976.

7. Самарский А. А. *Теория разностных схем*. М.: Наука, 1989.
8. Цурко В. А. *О точности разностных схем для параболических уравнений с разрывным решением* // Дифференц. уравнения. 2000. Т. 36. № 7. С. 986–992.
9. Цурко В. А. *Разностные методы для задач конвекции-диффузии с разрывными коэффициентами и решениями* // Дифференц. уравнения. 2005. Т. 41. № 2. С. 274–280.
10. Лубышев Ф. В. *Аппроксимация и регуляризация задач оптимального управления для параболических уравнений с управлениями в коэффициентах* // Докл. РАН. Т. 349. № 5. 1996. С. 598–602.
11. Лубышев Ф. В., Файрузов М. Э. *Аппроксимация и регуляризация задач оптимального управления для квазилинейных эллиптических уравнений* // Журнал вычисл. матем. и матем. физики. Т. 41. № 8. 2001. С. 1148–1164.
12. Лубышев Ф. В., Манапова А. Р. *О некоторых задачах оптимального управления и их разностных аппроксимациях и регуляризации для квазилинейных эллиптических уравнений с управлениями в коэффициентах* // Журнал вычисл. матем. и матем. физики. Т. 47. № 3. 2007. С. 376–396.
13. Лубышев Ф. В., Манапова А. Р. *Разностные аппроксимации задач оптимизации для полумлинейных эллиптических уравнений в выпуклой области с управлениями в коэффициентах при старших производных* // Журнал вычисл. матем. и матем. физики. Т. 53. № 1. 2013. С. 20–46.
14. Карташов Э. М. *Аналитические методы в теории теплопроводности твердых тел*. М.: Высшая школа. 1985.
15. Соболев С. Л. *Некоторые применения функционального анализа в математической физике*. Новосибирск: СО АН СССР. 1962.
16. Ладыженская О. А. *Краевые задачи математической физики*. М.: Наука. 1973.
17. Гаевский Х., Грегер К., Захариас К. *Нелинейные операторные уравнения и операторные дифференциальные уравнения*. М.: Мир. 1978.
18. Куфнер А., Фучик С. *Нелинейные дифференциальные уравнения*. М.: Наука. 1988.
19. Гилбарг Д., Грудингер Н. *Эллиптические дифференциальные уравнения с частными производными второго порядка*. М.: Наука. 1989.
20. Ректорис К. *Вариационные методы в математической физике и технике*. М.: Мир. 1985.
21. Браудер Ф. Е. *Материалы к совместному советско-американскому симпозиуму по уравнениям с частными производными*. Новосибирск. 1963.
22. Дренска Н. Т. *Точность численных алгоритмов для одномерной задачи об остывании металла в формах* // Вестник Московск. университета. Сер. 15. Вычислит. матем. и кибернетика. № 4. 1981. С. 15–21.

Айгуль Рашитовна Манапова,
Башкирский государственный университет,
ул. З. Валиди, 32,
450074, г. Уфа, Россия
E-mail: aygulrm@mail.ru

Федор Владимирович Лубышев,
Башкирский государственный университет,
ул. З. Валиди, 32,
450074, г. Уфа, Россия
E-mail: aygulrm@mail.ru